Глава 32. Инцидент на привале

Ведомые таинственным незнакомцем, они двинулись в путь. Навстречу неизвестности, по тропе, которая могла оказаться усыпанной терновником или завести в непролазные дебри, — но отступать было поздно.

Прошел день, второй, пятый, десятый… Дорога подбрасывала им встречи и испытания, причем всё вокруг было до странности настоящим. Актерам было трудно осознать происходящее: разве можно снимать кино, не определив заранее, кто здесь главный герой?

Съемка велась скрытыми камерами, исподтишка. Никто из встречных прохожих и не подозревал, что становится частью фильма. Грим юных актеров был безупречен — в этих замарашках каждый видел лишь бродяг, выбравшихся из какой-то глухой, нищей деревни.

Никто и никогда не снимал кино в подобной манере. Это было больше похоже не на художественный фильм, а на документальную хронику, где роли исполняли профессионалы. По требованию режиссера Бенсона группа выбирала самые дикие, заброшенные тропы. Вокруг мелькали лишь покосившиеся лачуги; если не заходить внутрь домов, где скрывались блага цивилизации, казалось, будто двадцать первый век с его высокими технологиями еще не наступил.

Бенсон раскрывал карты лишь после того, как сцена была отснята. Он выходил к случайным участникам съемок и объяснял ситуацию. Если люди давали согласие, их лица оставались на пленке, если нет — эпизод безжалостно вырезали. Это означало, что труды Ли Сычэня и остальных могли в любой момент пойти прахом, но, к счастью, путь их складывался из череды почти независимых историй, так что общая концепция не страдала.

Среди всех ребят мастерством выделялись Даниэль, Линна и Лилиан. Если остальные в той или иной степени играли самих себя, то эта троица виртуозно лепила образы. Их персонажи получались живыми, глубокими, пугающе настоящими.

Трое других парней быстро смекнули, что Даниэль с подругами фактически прибрали к рукам три из четырех главных ролей. Они лезли из кожи вон, стараясь выделиться в кадре, но приказ режиссера — «никакой игры на камеру» — связывал их по рукам и ногам. Даниэль и его спутники действовали так тонко, будто достигли вершин актерского перевоплощения, и на их фоне остальные выглядели лишь бледной тенью, несмотря на все ухищрения.

Что же до Ли Сычэня, то он изо дня в день держался особняком, плетясь в самом хвосте и не смешиваясь с основной группой. Тем не менее, объектив камеры неизменно выхватывал его из толпы.

В тот день они добрались до очередного поселения. В отличие от прежних деревушек, дома здесь выглядели опрятнее, одежда на людях — новее, а главное — в центре высилась церковь. Измотанные долгой дорогой и не знающие конечной цели, ребята замерли в радостном изумлении.

— Нашли! Мы наконец-то на месте? — Линна первой бросилась вперед. За ней последовал Даниэль, а следом и остальные парни.

Замкнула шествие Лилиан. Плотно сжав губы, она во все глаза смотрела на церковь — со смесью страха и любопытства. Она впервые видела подобное место — обитель Господа, перед которым так преклонялись Даниэль и Линна.

За последнее время Лилиан удалось создать убедительный образ: робкая девочка, которую притесняет Линна и которой сочувствует Даниэль. Но даже в этой роли она сохраняла живое любопытство к неизведанному. Ее взгляд, блуждающий по сторонам в каждой новой деревне, и это благоговейное выражение лица перед храмом были проработаны до мельчайших нюансов.

Оператор еще не успел переместиться, а значит, сейчас в кадре была только Лилиан.

Именно в этот момент к ней подошел Ли Сычэнь. Протянув руку, он негромко произнес:

— Идем.

Его голос по какой-то причине стал совсем хриплым, что лишь добавило его персонажу таинственности.

Лилиан прищурилась. В этой группе остались только амбициозные игроки. Вакантных главных ролей было четыре, и если ее догадка верна, последнюю должен был занять именно этот человек.

Поколебавшись, она вложила ладонь в его руку и, опустив голову, едва слышно прошептала:

— Спасибо.

Они двинулись к храму вместе. Камера следовала за ними до самого порога, где уже столпились Даниэль и остальные. Там Ли Сычэнь отпустил руку Лилиан и привычно скрылся в тени.

Даниэль, увидев девочку, шагнул ей навстречу:

— Я уж испугался, что ты отстала. Идем скорее. Уверен, стоит тебе увидеть Господа, и ты тут же примкнешь к Его пастве.

— Господу не нужны такие последователи, — ядовито бросила Линна.

В последнее время отношения между двумя единственными девушками в группе накалились до

предела.

— Линна, как ты можешь? Лилиан еще совсем дитя, она многого не понимает. Но Господь милостив и прощает всех.

— Хм, — недовольно фыркнула Линна.

В итоге они вошли внутрь, но, к общему разочарованию, церковь оказалась лишь очередным этапом, а не концом пути.

Вскоре они снова двинулись в дорогу. На этот раз съемочная группа не дала им отдыха в гостинице — путь продолжился под покровом ночи. Фильм не может обойтись без ночных сцен, но раньше их снимали в помещениях, используя лишь как связки между дневными эпизодами.

Перед выходом режиссер поочередно вызывал к себе каждого актера для приватного разговора. Единственным исключением стал Ли Сычэнь — его Бенсон так и не позвал.

Когда группа добралась до вершины холма, Даниэль и остальные без сил повалились на землю.

— Всё, я больше не могу. Ни шагу дальше, — пожаловалась Линна, прислонившись спиной к массивному стволу дерева.

— Линна, у нас почти не осталось времени. Жители деревни ждут, что мы найдем способ их спасти, — Даниэль вновь примерил маску рассудительного и зрелого лидера. Этот образ он поддерживал неукоснительно.

— Мне плевать! Я никуда не пойду. Какой смысл их спасать, если мы сами подохнем по дороге? Я не хочу умирать, слышишь? Только не это! — Линна отчаянно затрясла головой.

В этот момент тишину ночного леса прорезал тихий всхлип. Все обернулись — плакала Лилиан.

— Мама… У Лилиан болят ножки, очень больно… Мамочка, где ты? — рыдая, она крепче прижала к себе куклу, перепачканную в дорожной пыли до черноты.

Ли Сычэнь, стоя в стороне, пытался разгадать замысел ребят. Было очевидно, что это поведение продиктовано тайными наставлениями режиссера. Не имея возможности вмешаться, он просто молча стоял, прислонившись к дереву. Подобный метод съемок выматывал его: без сценария невозможно было понять характер персонажа, трудно было нащупать точку опоры и не сбиться с пути.

Тот факт, что все, кроме него, были посвящены в какой-то секрет, задевал его. Ощущение того,

что тебя намеренно держат в неведении, оставляло горький осадок.

Постепенно споры утихли, и все уснули. Лес наполнился мерным дыханием, но интуиция подсказывала Сычэню: этой ночью что-то произойдет. Он закрыл глаза, но сон не шел.

Ли Сычэнь никогда не чувствовал такой усталости. Нужно было постоянно быть начеку, не зная, когда камера ловит каждое твое движение, а когда можно расслабиться. К тому же, когда по сюжету твоя родная деревня страдает, улыбка на лице была бы верхом непрофессионализма.

Наконец послышался едва уловимый шорох. Ли Сычэнь резко открыл глаза. Майк — парень, который обычно помалкивал, — осторожно крался от одного спящего к другому. Он что-то забирал у них, но все спали так крепко, что ничего не замечали.

Вскоре Майк выпрямился. В лунном свете на его лице промелькнула жутковатая ухмылка. Он развернулся и, не колеблясь, направился в сторону Ли Сычэня.

Не раздумывая ни секунды, Сычэнь поднялся на ноги.

— Проваливай с дороги! — прошипел Майк, сорвавшись на грубость.

Ли Сычэнь прищурился. Неужели инструкции режиссера касались именно этого парня?

— Верни то, что взял, — голос Сычэня прозвучал хрипло и неприятно, этот звук мгновенно разрезал ночную тишину.

В тот же миг остальные, доселе крепко спавшие, начали просыпаться. Протирая глаза, они с недоумением взирали на представшую перед ними картину.

— У меня пропала еда и вода!

— И у меня! Майк, это ты их забрал?

Майк на мгновение растерялся, но тут же нашелся и ткнул пальцем в сторону Ли Сычэня:

— Это он! Это он украл ваши припасы! Я как раз увидел это и пытался его остановить. У этого парня нутро гнилое, я сразу сказал — нельзя ему верить. Хорошо, что я проснулся, а то остались бы ни с чем! — С этими словами он швырнул сумки ребятам. — Проверьте, всё ли на месте. Если чего-то не хватает — значит, этот ворюга уже успел сожрать. Впереди дикие места, без припасов нам там не выжить!

Ребята похватали свои мешки, проверяя содержимое.

Тут же раздался голос того самого парня, который с первого дня невзлюбил Сычэня:

— Я же говорил, что он подозрительный! От этих желтокожих добра не жди. Если бы не Майк, мы бы завтра зубы на полку положили! — Его расовая неприязнь проявлялась гораздо острее и грубее, чем у остальных.

Даниэль нахмурился, сохраняя свой привычный образ «славного парня»:

— Кто бы это ни сделал, раз всё вернули — давайте не будем раздувать скандал.

— Ну уж нет! — Линна вскочила с места, ее голос так и звенел от негодования. — Я этого так не оставлю. Если каждый начнет воровать у своих, мы просто не дойдем. Тот, кто крадет, должен покинуть отряд. Господь не терпит лжецов! Если из-за него мы лишимся Его милости, то как тогда спасем нашу деревню?

После слов Линны над лесом повисла тяжелая тишина. Каждый в этот момент о чем-то напряженно размышлял.

http://bllate.org/book/17536/1706867